

Исторический контекст возникновения образа «маленького человека» в русской и китайской литературах

Бао Тинтин, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

Тема, посвященная образу «маленького человека» неоднократно встречается в русской и в китайской литературах. Вместе с тем, все еще недостаточно исследований, посвященных сопоставлению образа «маленького человека» с учетом межкультурного компонента. В настоящей работе мы попытаемся проследить, какие реалии в определенных исторических периодах влияют на формирование особенностей образа «маленького человека».

По В. М. Жирмунскому, «ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов...» [5, с. 71]. «Всякое идеологическое (в том числе литературное) влияние закономерно и социально обусловлено. Эта обусловленность определяется внутренней закономерностью предшествующего национального развития, общественного и литературного. Чтобы влияние стало возможным <...> необходимо существование аналогичных тенденций развития...» [5, с. 74]. т. е. аналогичные социальные условия, можно сказать, являются предпосылкой литературного заимствования. Согласно данной гипотезой, мы попытаемся взглянуть на исторический контекст возникновения образа «маленького человека» в русской и китайской литературах, и выявить как русская литературная традиция влияет на китайскую. Поскольку «китайские национальные условия хоть бы отличаются от западно-европейских, однако во многом приближаются к русским» [14, с.16].

В русской и китайской литературах наличие общего типа «маленького человека», находящийся в самом низком положении общества. К данному образу русские и китайские писатели относятся с гуманитарной позицией и сочувствием.

Термин «Маленький человек» впервые был обнаружен в статье В. Г. Белинского «Горе от ума» (его замечание к монологу городничего из «Ревизора» о генеральном чине). Следует отметить, что в хронологическом аспекте тема «маленького человека» уже к 20-30-м годам XIX в. вошла в русскую литературу как словосочетание «бедный чиновник» [8, с. 63], затем его вытеснил «мелкий чиновник, в свою очередь превратившееся в мелкого человека» [8, с. 64].

В качестве униженного и оскорбленного, находящегося в низком статусе социальной иерархии, «маленький человек» обычно вырисовывается перед читателями как смиренный человек с душевной каторгой, как самодовольный мелкий чиновник, не имеющий четкого познания о самом себе, как мнительный человек с амбицией.

Подобно русскому образу «маленького человека», китайский «маленький человек» интерпретируется как человек, относящийся к низкому сословию общества, понимается как носитель унижений и оскорблений.

Впервые тема, посвященная образу китайского

«маленького человека» приобрела культурное значение в юаньской драме в 13-14в., в то же время к «маленькому человеку» относятся торговцы, крестьяне, интеллигенты, женщины. Они, находясь в низком положении общества, однако сумеют бороться за свое место. Затем, в начале XX в. после того, как набрало силу антиимпериалистическое и антифеодалное движение 4 мая 1919г., в Китае пропагандировалось борьба за новую культуру и литературу. При этом, «зарубежные литературы широко заимствовались в Китае. в частности, особенно занимают важное место русское творчество XIX в.» [2, с. 133], «восприятие русской литературы в Китае достигло своего апогея» [2, с. 133], китайские писатели были наиболее заинтересованы русской литературой, особенно «привлек внимание китайских писателей образ “маленького человека”» [3, с. 9], таких, как Лу Синь, Лао Шэ, Ба Цзинь, Мо Янь и т. д. русский образ «маленького человека» был заимствован в китайских произведениях, под влиянием русской культурной традицией, образ «маленького человека» в китайской литературе обогащается, включая в себе еще мелкие чиновники, городские бродяги и т. д. С одной стороны, писатели сочувствуют и сопереживают данному типу человека, с другой стороны, вскрывают порок социальной системы и ее губительное влияние на народ.

Следует отметить, что образ «маленького человека» в русской и в китайской литературе создан на основе сходных общественных условиях и наделен типичными чертами эпохи.

Эпоха Пушкина характеризуется состоянием бунта, резких перемен, как известно в то время произошло восстание декабристов с целью разрушить царскую феодальную систему и отказаться от крепостного права. И потому в «Медном всаднике» Пушкин изображает «сочувствие к “маленькому человеку” и резкие социальные контрасты петербургской действительности» [9, с. 302], «мятеж против самодержавного деспотизма» [4, с. 208]. Как М. Н. Вирлайнен полагает, «бунт Евгения против Петра и само наводнение символизируют восстание декабристов» [4, с. 209].

Здесь можно провести сходство с китайской обстановкой. Восстание декабристов во многом похоже на китайскую «Синьхайскую революцию 1919г.», сущностью которой является «опровержение феодальной императорской системы и создание буржуазной демократической республики» [10, с. 94]. В условиях хаотичной общественной действительности, был создан роман Лу Синя «Подлинная история Акью» (1921г.), где писатель критикует эксплуатацию народа государством. В «Медном всаднике» «Евгений оказывается жертвой в особом, античном смысле: как существо, ставшее носителем хаоса и потому обреченное на гибель» [4, с. 208]. В «Подлинной истории Акью» герой Акью представляет собой носителя старого феодального мышления, его трагедия считается

не столько трагедией личной судьбы, а сколько общественной трагедией глубокой историческим значением. Можно сказать, Евгений и Акью являются жертвой резкой общественно-исторической перемены.

В 20-е годы XX в. внутри Китая народ оказался под давлением северных милитаристов, внешне Китай находился под агрессией империалистических стран. В 1919г. состоялась парижская конференция, соглашение которой в достаточной степени нарушало права китайских граждан и вызывало негодование в стране, таким образом, события привели к буржуазно-демократическому революционному движению, ставившему своей целью избавление страны от гнета иностранного империализма и феодально-милитаристской реакции...» [6, с. 34]. Писатель Лао Шэ в романе «Рикша» изображает трагедию «маленького человека» в эту эпоху. Герой Сянцзы, будучи похожим на Башмачкина, теряет не только мечту, но и последнюю надежду на жизнь.

Общественное равнодушие и отчужденность также являются важной темой в китайской и в русской литературе. Причина заключается в том, что, во-первых, под строгой феодальной системой, люди жили в угнетении, заботились, прежде всего, о личной судьбе, длительное ощущение тревожности делает человека эмоционально выжатым и не способным на дополнительные переживания. Во-вторых, люди становились безразличными из-за скуки и безделья. В-третьих, моральный облик постепенно изменялся вследствие развития капитализма.

«В XVIII в. при Екатерине II чиновники, стоящие на низких ступенях иерархической лестницы, оказались в достаточно бедственном положении» [11, с. 122], «мелкий чиновник превратился в копиистов» [11, с. 122], «дворяне на самом деле освободились от всякой ответственности и серьезной работы, лишившись творческой активности, они практически обратились в нуль» [11, с. 122]. Все эти черты можно найти в творчестве Чехова, как «самодовольное небокопительство» [11, с. 183], «ничтожность, тоскующий представитель светского общества, пустота и бесцельность праздного существования» [11, с. 183]. Безделье и духовная пустота также воплотились в произведениях Гоголя. По наблюдению В. Ф. Переверзева, «общая черта всех созданных Гоголем характеров — это ничемность их существования, выражавшаяся либо в полном безделье, либо в совершении никому не нуж-

ных, и сопровождающаяся непониманием своей ничемности, иногда и даже самодовольным убеждением в том, что они—соль земли» [11, с. 122]. Помимо этого, «в эпоху 30-40-х XIX в. годов в России в условиях индустриализации, деловитость и утилитарность оказали большое влияние на духовную жизнь народа, люди жили в суровости и скучности» [12, с. 13], бездуховный вещелюб, «убожество современности» и «меркантильность» [1, с. 116] глубоко проникли в душу народа. Итак, в «петербургских повестях», Гоголь открыл перед читателями гротескный мир, в котором материальная вещь выдвигается на первый план, ценность жизни, напротив, была подчинённым чину. В «Шинели», когда Башмачкин произносит «оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» в такой сентиментально-мелодраматической декламации, вполне очевидны его беспомощное положение и безразличное отношение его сотрудников. Писатель разоблачает равнодушные мира по отношению к «маленькому человеку».

Тема отчужденности общества и беспомощности «маленького человека» вследствие развития капитализма и строгой феодальной системы также характерна для китайской действительности.

В прозе Лу Синя «Моление о счастье» (1924г.) рассказывается трагическая история о Сян Линь, потерявшей своего единственного сына, героиня пытается найти утешение в окружающих, но все люди рассматривают ее испытание как предвестие несчастья, в конечном итоге Сян Линь умерла в самый торжественный праздник. Произведение написано в 20-е г. в данный период литература отличается «изображением социальной проблематики, антифеодальные и антиимпериалистические мотивы заняли центральное место» [13, с. 243]. В «Молении о счастье» писатель глубоко обнаружил сущность каннибализма феодальной этики и суеверия, значение произведения заключается в стремлении вызвать у народа чувства человеколюбия и сочувствия к другим несчастным людям.

Показательно, что в условиях историко-общественного перелома, образ «маленького человека» в русской и в китайской литературе приобретает общие черты. Его трагедия представляет собой не столько трагедию личной судьбы, а сколько трагедию эпохи. Писатели критикуют жестокость феодальной системы, ее уничтожение личности человека, и одновременно пытаются пробудить в народе человеческое начало и найти путь спасения страны.

Литература:

1. Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя. М.: РГГУ. 2002.
2. Ван Цзечжи. Выбор и потеря — об культурных отношениях между китайской и русской литературой. Пекин: Изд-во народной литературы, 2012.
3. Ван Цзин. Принятие русской литературы в Китае во время движения «4 мая»: автореф. ... канд. филол. наук. Внутренняя Монголия. 2006.
4. Виролайнен М.Н. Медный всадник петербургская повесть // Звезда. № 6. 1999.
5. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979.
6. Илюшечкин В.П. Движение 4 мая и его историческое значение // Движение «4 мая» / под ред. А. Г. Афанасьева. М.: Наука, 1971.
7. Кожевникова В.М. Литературный энциклопедический словарь. М. 1987.
8. Кузичева А.П. Кто он, «маленький человек»? опыт чтения русской классики // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука. 1994.
9. Купрянова Е.Н. История русской литературы. В 4 т. Т. 2. Л.: Наука, 1981.

10. Пан Цзэньи. О проблеме Подлинной истории Акью и “Синьхайской революции 1919г. ” // Литературная критика. № 5, 2007.
11. Переверзев В.Ф. Гоголь Достоевский исследования М.: Советский писатель, 1982.
12. Турбин В.Н. Герои Гоголя. М.: Просвещение, 1983.
13. Чаркасский Л.Е. О поэзии «4 мая» // Движение «4 мая» / под ред. А. Г. Афанасьева. М.: Наука, 1971.
14. Чжоу Цзожэнь. Русская и китайская литература // Новая молодежь. 1921. № 5.